

Кэролайн Стил Агоста (1958 Г.)

Виолончель

Джек наблюдал, как Валери собирает вещи в поездку. (.....?) Она складывала одежду в чехол вместе с виолончелью. (.....?) "Я хочу, чтобы ты позволила мне поехать с тобой" - наконец сказал он.

"Нет, я слишком нервничаю." Она снова задумалась. Бах, сюита №1, проигрыш. Плавная и глубокая мелодия. (.....?) Она это репетировала снова и снова в прошлом месяце.

"Ты будешь неподражаема" - заверил он - "Лучшей в любой программе."

"Другие студенты могут называть меня бабушкой." Нахмурившись, она положила костюм для прослушивания в сумку. Синий шелк выглядел очень скромно до момента, пока она не разведет ноги для виолончели и разрезы не откроют ее стройные, красивые икры.

"Кроме того, - добавила она, - я хочу чтобы Хопалонг сел на переднее сиденье рядом со мной." Она погладила виолончель, на мгновение коснувшись ее изгибов.

Футляр для виолончели лежал на кровати, красная бархатная подкладка резко контрастировала с белым покрывалом и глубоким красновато-коричневым цветом дерева. Вот уже год Джек делил свой дом с этим (.....?) инструментом и с Валери, которая излучала свет и жизнь.

"Я нужен тебе", - настаивал он, сжав руки в кулаки в карманах брюк. - "По крайней мере, чтобы помочь с багажом. Готовить кофе. Делать массаж. Для поддержки в конце концов!"

Валери остановилась, повернулась к нему и обняла за шею. "Ты же знаешь, я вернусь. Прежде чем ты успеешь соскучиться по мне."

"Я уже скучаю. Кроме того, они примут тебя и ты останешься там. Валери качала головой, но Джек держал ее крепко.

"Да, так и будет. Ты так много репетировала. Ты так беспокоишься. Они просто не могут тебя не взять."

Она поцеловала его. Губы, скулы, закрытые веки. - "Какой ты милый" - прошептала она, - "Но, ради бога, повзрослей."

Они встретились в магазине. Валери раздумывала о достоинствах электровиолончели.

"Весит меньше десяти фунтов" - уверял ее продавец - "вы даже можете взять ее в путешествие."

"Похоже на Praying Mantis" - пошутил Джек. (.....?) Он надеялся преодолеть разрыв между классической музыкой и роком, между виолончелисткой и барабанщиком, между Инь и Ян.

Валери улыбнулась, и он, подсев к ней, провел смычком по струнам, сыграв несколько нот Верди.

"Приятный волнующий тон,"-сказала она-"Мне нравится. Хорошая верхняя гармония. Но это не для меня."

"Вам стоило бы купить эту виолончель, в дороге и транспорте она сэкономит вам много сил. Упростите себе жизнь."

"Нет, я так не думаю. Проще- не всегда лучше."Она подбросила свои ключи и снова поймала их. Ее хвост было видно из под бейсболки с надписью "Бах-мой кореш". Джек представил как притягивает ее лицо к себе и целует, (но тут же закрыл глаза и мысленно прогнал этот образ). Он снова открыл глаза и увидел, как она улыбается ему, как будто бы прочитав его мысли.

"Некоторые вещи не должны быть простыми"- поддразнивала она, подойдя достаточно близко, чтобы он мог почувствовать аромат ее духов-"Они должны быть настоящими."

Они разделили вечера, потом концерт и наконец постель.

Перед тем как они впервые занялись любовью, она положила его руки на свое тело, задержавшись на миг, чтобы он мог ласкать ее.

"Pizzicato"- прошептала она и облизнула пальцы. Она жадно упивалась собственным телом, прежде чем позволить ему насладиться ею.

Джек проснулся посреди ночи. Валери не было рядом, и он слышал, как льется вода в ванной. Она не ложилась спать. Виолончель все также лежала на ковре, но одежда явно поменялась. Блузка была заменена на кашемировый шарф, а голубые трусики обмотаны вокруг смычка. Ее счастливые трусики, как она всегда говорила. Валери верила в удачу, в интуицию и случайности. Она даже помыла машину в тот день на всякий случай. "На какой "всякий" случай?"- спросил Джек, хотя прекрасно знал ответ, и она улыбнулась.

"А что если директор увидит меня в машине до прослушивания? Он может сказать:"Какой чистый автомобиль! Я хочу чтобы эта девушка у меня работала!"Затем ее улыбка померкла, и она пожала плечами:"Надо попробовать, хотя шансов мало."

"У тебя все получится."- снова сказал ей Джек.

"Возможно и нет. Быть может мы с Хопалонгом будем скатываться все ниже пока не достигнем дна и не станем давать уроки."- Ее тон был непринужденным, но когда она отвернулась, Джек увидел слезы.

Она поедет на прослушивание, Джек в этом не сомневался. У нее нет выбора, нет запасного варианта. Он чувствовал себя больным и его желудок предательски сжался. Если она получит эту работу, она уедет в Бостон. Он, конечно, мог бы поехать с ней. Хороший барабанщик всегда найдет работу. Но в Бостоне она попадет в более богатую атмосферу и начнет отдаляться от него. Это и было противостоянием классической и современной музыки, Бах против рока. Она будет расти в своем творчестве, все больше отдаваясь работе. Он знал, если она получит эту работу, она покинет его.

Все сводилось к виолончели, к этой проклятой деревянной (цензура) между ее ног! Она даже не была какой-то особенной(.....?), а самой простой виолончелью из каталога. Валери не могла

позволить себе большего. Он вспомнил, как в первую ночь они занимались любовью, как она сводила его с ума своими прикосновениями, ласкала его пока он сгорал от желания, играла с ним, пока он не достиг пика наслаждения. И потом, когда он лежал и медленно остывал, она пошла в гостиную, и Джек нашел ее там обнаженную. Она играла Вивальди в лунном свете. Увидев ее тогда, он понял, что пути назад уже нет.

Взгляд Джека упал на кружевные трусики, и он свободно снял их со Smyčka, поднес к лицу, и легкие наполнились ее запахом. Он слышал, что вода еще льется из душа, слышал голос Валери, напевавшее (////?) ре мажер. Он быстро освободил виолончель от одежды.

Инструмент оказался у него в руках. Небольшое давление, и дерево даст трещину. Никто не узнает. Валери будет репетировать перед прослушиванием, поймет, что что-то не так и потеряет уверенность в себе. (...?) Ее карьере придет конец. Валери вернется домой после прослушивания в отчаянии, но он все равно хотел сделать это для нее. Он любил ее настолько, чтобы сделать это.

В одной руке он все еще держал трусики. Они были на ней в день их первой встречи, вот почему она считала их счастливыми.

"Кто бы мог подумать"- сказала она ему тогда-"Что среди всех людей мира мы сможем отыскать друг друга? Так было суждено судьбой." Он держал в руках трусики и виолончель. Один момент, одно решение, одна доля секунды, и жизнь изменится навсегда.

"О-о!" Валери стояла в дверях ванной, вокруг ее тела было обмотано полотенце. Она стояла совершенно неподвижно, понимая все, что творилось у него в голове.(....?) Не говоря ничего, он знал, что она знает. И он знал, что все кончено.

Довольно много очень удачных мест. Но если бы больше внимания и старания, чтобы не делать пропусков и не писать отсебятину. Хватает также ошибок и неточностей. Музыкальные термины надо переводить, здесь они важны.